

Маргарет Арчер
(20 января 1943 — 21 мая 2023)

Magraret Archer. In memoriam

Margaret Archer was one of Britain's leading sociologists and also played a major role on the world stage.

My collaboration with her was both intellectual and practical. We shared an attachment to the critical realist philosophy of Roy Bhaskar (1944-2014), which she developed into fundamental analyses of structure and culture, and later of reflexivity and what she called the 'internal conversation'. We diverged somewhat on what Anthony Giddens called structuration, which she conceptualised in more dualist terms as morphogenesis and morphostasis, and had a friendly argument in a chapter in a book on Giddens¹.

1. Clark J., Modgill Celia, Modgil Sohan (eds.) (1990). Anthony Giddens. Consensus and Controversy. London: Falmer Press.

I first met her, I think, in 1986 when she, as incoming President of the International Sociological Association, and her Warwick colleague James Beckford invited me to follow James as editor of the journal *Current Sociology*. She had herself edited the journal, at Tom Bottomore's invitation, from 1973 to 1981. Reporting on the journal, I saw her at annual meetings of the ISA Executive (in late-communist Poland and Bulgaria) and the quadrennial conference in Madrid in 1990. This suffered both from the heat (and the attention of pickpockets) and from other local machinations, which she exposed to us at the Executive meeting with forensic precision and considerable dramatic verve. Thanks to her skill, the conference passed off successfully, including her presidential address, 'Sociology for One World', which was one of the starting points of sociology's engagement with globalisation².

Together we mourned our mutual friends, the philosopher and sociologist Gillian Rose (in 1995) and in 2014 Roy Bhaskar and another realist philosopher, Andrew Collier. We had collaborated on editing a Festschrift for Andrew, published in 2004³, presenting preliminary versions to him in 2003 when he was already seriously ill.

I wrote about reflexivity in that volume, not knowing that it would play such an important part in Margaret's subsequent work. It is perhaps worth saying that as we learn more and more about the cognitive capacities of other animals, and even insects, it may be that the internal conversation and reflexivity are among the few things unique to humans.

At the end of *The Reflexive Imperative*, Margaret announced 'that *homo academicus* is dead and that what should appear on his death certificate is "morphogenesis"⁴. It survives her own death and her achievement will continue to inspire future generations.

William Outhwaite

Кончина Маргарет Арчер — печальное и очень важное событие для мировой социологии. Мы с грустью наблюдаем, как уходит целое поколение известных социологов, не просто сделавших успешную карьеру в академических институтах, но и действительно выдающихся мыслителей. Арчер хотела видеть социологию мировой, единой наукой для одного большого социального мира⁵, и она сделала очень много, чтобы эти слова не были пустыми. Время сейчас наступает другое,

2. The GDR sociologist Artur Meier, then chair of the ISA's Publications Committee, documented his own reflections on the period in his racy autobiography. *Meier A.* (2002). *Liebesglück und Wissenschaftslust: ein (un)ordentliches Leben in dreieinhalb Deutschlands*. Berlin: Trafo.

3. Archer Margaret S. and William Outhwaite (eds). (2004) *Defending Objectivity. Essays in Honour of Andrew Collier*. Cambridge University Press.

4. *Archer M.* (2012). *The Reflexive Imperative in Late Modernity*. Cambridge University Press. P. 312. She went on: 'He died from the speed of change that precludes hierarchical sclerosis...we now live by relational and not positional, let alone material goods...and we are moved by what we care about, which is ideational, not material'.

5. https://www.isa-sociology.org/uploads/files/presidential_address_m_archer.pdf

но кто знает, как вспомнят Арчер грядущие социологи? Теория не так просто опровергается практикой, да, впрочем, и не подтверждается тоже.

Я услышал об Арчер много десятилетий назад, еще студентом, от своего отца Фридриха Рафаиловича Филиппова, который сотрудничал с ней в исследовательском комитете по социологии образования Международной Социологической Ассоциации. Отзывался он об Арчер очень тепло, а когда я узнал, что она стала президентом МСА, то по-новому стал смотреть на социологию образования. Но амбиции Арчер были куда более масштабными; пожалуй, в начале 1980-х ее социологические размышления о философии социальных наук могли быть у нас поняты и приняты лучше, если бы только можно было заглянуть на полтора десятилетия вперед. Главные свершения еще предстояли.

Темперамент исследователя и полемиста у нее был совершенно замечательным. В 1994 году в Билефельде, во время очередного Всемирного социологического конгресса я случайно услышал, как Рихард Гратхофф, знаменитый в ту пору социолог-теоретик, человек необыкновенно искушенный как в истории социологии, так и в околонучных битвах, рассказывал об успехе Арчер в полемике против кого-то из оппонентов: «Sie hat ihn buchstäblich geschlachtet» («Она его буквально забила [как забивают скотину на бойне]»). Он громко и с особенным удовольствием повторил это: buchstäblich geschlachtet. Годом позже в университете Уорика я с опаской напросился на встречу. Но все обошлось, «молнии не ударяют в долины». Арчер была, не в пример прочей профессуре Уорика, деловитой и дружелюбной. С этой встречи я увез в Москву, кроме доброй и благодарной памяти, порядочный кусок текста о реализме и морфогенезе, который мы с огромными трудами — о них теперь приятно вспоминать — перевели и опубликовали на русском⁶, добавив к более ранним переводам Уильяма Аутвейта и Роя Баскара (которого мы в те годы называли Бхаскаром) еще один важнейший текст английского критического реализма. В общем, можно сказать, что реализм как философская концепция для социологии у нас тогда «не пошел», не стал модным. Но и недооценивать его мы не станем. Пожалуй, речь идет о серьезной, не прерывающейся, годами длящейся рецепции.

Вспоминая о Маргарет Арчер, мы думаем о сохранении традиции и о культуре мысли, наконец, об этосе ученого, — обо всем, что — вопреки всем неудачам скудных времен — должно быть важно для членов цеха во всех странах во все времена.

Александр Филиппов

6. Арчер М. (1994). Реализм и морфогенез // Социологический журнал. № 4. С. 50-68.